

А. В. Яковенко¹**ПОЧЕМУ МИР СТАНОВИТСЯ ДЛЯ НАС ВСЕ МЕНЕЕ ПРЕДСКАЗУЕМЫМ**

Сегодня мир вплотную приблизился к глобальным экономическим переменам. Ожидания четвертой технологической революции, основанной на стремительном развитии информационных технологий и использовании искусственного интеллекта, заставляют как частные компании, так и целые государства искать новые подходы к достижению экономического роста и благополучия. Параллельно мы наблюдаем устаревание традиционных форм сотрудничества, размывание блокового мироустройства, а также нивелирование англосаксонской доминанты в сложившемся геополитическом порядке. Идет активный рост развивающихся экономик, которые все чаще заявляют свои права на участие в формулировании «правил игры», обуславливая относительный упадок исторического Запада и его эротию.

На фоне дающего сбои процесса глобализации все более четко прослеживаются тенденции к уплотнению регионального сотрудничества, которое компенсирует ослабление управляемости на глобальном уровне. Можно даже сказать, что основное бремя в радикально трансформирующейся международной системе ложится на региональный уровень управления. Причем Евроатлантика, как это ни прискорбно, находится в состоянии двойного кризиса — глобального и регионального, поскольку, с одной стороны, некоторые сугубо региональные институты, такие как НАТО, претендовали и продолжают претендовать на глобальную роль или же Запад просто продолжает контролировать ключевые структуры глобального управления («семерка», Бреттон-Вудс), а с другой — нынешняя архитектура европейской безопасности, будучи перенесена из эпохи холодной войны, никак не может адаптироваться к требованиям времени, прежде всего в плане обеспечения ее открытости и инклюзивности.

Более того, в международных отношениях мы имеем дело с нелинейной и подвижной средой. Обстановка здесь меняется быстро, обнуляя вчерашние или даже сегодняшние реалии. Многое виртуализируется, продолжая существовать формально, но уже не оказывая никакого реального воздействия на происходящее. Мир находится в той точке, когда краткосрочные изменения

на отдельных государственных и региональных направлениях совпадают со сдвигами глобального характера, являясь выражением этих сущностных перемен.

Большую роль играют новые подходы, привнесенные Д. Трампом во внешнюю политику США, которая лишилась былого «демократизаторского» заряда в пользу доходящего до цинизма прагматизма. Вашингтон пытается вести дела без опоры на многосторонние институты и международное право, навязывая всем партнерам свои «правила», будь то в рамках «транзакционной дипломатии» или посредством ничем не прикрытого санкционного давления.

Те общественные настроения, которые привели Д. Трампа в Белый дом, набирают силу и в Европе. Брексит — яркий тому пример. Континентальная Европа настолько поглощена своими внутренними проблемами (кризисом доверия к элитам, вдруг ставшими туманными перспективами Евросоюза/еврозоны), что уже не служит маяком мирового развития, заметно «потеряв в весе» на международной арене и чуть ли не превратившись в «большого человека» мира.

Тем самым размываются казавшиеся неизблемыми основы международных отношений. Договоренности начинают рассматриваться не как ориентир в поведении, а как объект разного рода манипуляций ради оправдания собственного неправомерного поведения. Тревожным выглядит уже вошедшее в привычку апеллирование коллективного Запада к неким «правилам поведения», выдаваемым за международную норму. Следствием этого является развал многих договоренностей, таких как Совместный всеобъемлющий план действий по ядерной программе Ирана и Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, а также грубое нарушение Устава ООН — вторжение в Ирак, Ливию, удары западной коалиции по Сирии. Такой «правовой нигилизм» и игнорирование центральной роли ООН, демонстрация незаинтересованности в коллективной (а не блоковой) выработке новых норм международного права приводят к дестабилизации всей мировой системы, сложившегося в послевоенный период международного правопорядка.

Одним из ключевых элементов такой дезорганизации международной жизни остается стремление западных стран действовать с позиции силы даже в условиях подрыва монополии Запада на проецирование силы. Ярким примером этой инерции на уровне менталитета и практической политики является рост военных расходов НАТО, которые уже достигли 1 трлн долларов США в год. Осознание утраты своего бывшего доминирования в мировых делах заставляет США и их союзников нервничать, вследствие чего повышается риск непродуманных, резких шагов с их стороны с труднопросчитываемыми последствиями.

На этом фоне своеобразным «маяком стабильности» остается Совет Безопасности ООН. Он по-прежнему играет ключевую роль в системе международных отношений, позволяет эффективно противостоять

¹ Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии (с 2011 г.), доктор юридических наук (международное право), профессор. С 1976 года работал на различных дипломатических должностях в центральном аппарате МИД России и за рубежом. Заместитель министра иностранных дел России (2005–2011). Автор ряда книг по международному космическому праву, а также более 200 публикаций по международным отношениям и вопросам внешней политики, науки, образования, культуры. Действительный член РАЕН, член Российской академии космонавтики, член-корреспондент Академии наук Республики Татарстан, член Совета РАН по космосу, Международного института космического права (ISL, Париж), Международной академии астронавтики (IAA, Париж). Почетный профессор Эдинбургского университета (Великобритания). Награжден орденами Александра Невского, Почета, Дружбы, медалями ордена «За заслуги перед Отечеством» I и II степени, грамотами Президента РФ и Правительства РФ.

ять вредоносным инициативам ряда стран. Очевидно, после серии провалов во внешней политике администрация Д. Трампа начинает задумываться о необходимости действовать с санкции СБ ООН. Как мы видим на примере венесуэльского кризиса, этот инструмент позволяет ответственным игрокам не допустить непоправимых последствий.

Другой пример — ситуация вокруг КНДР. Последовательное снижение непредсказуемости США, деградация их договороспособности заставляет Пхеньян требовать дополнительных гарантий на переговорах с Вашингтоном. Устным обещаниям больше нет веры, а значит, понадобятся тщательно проработанные, строго обязательные соглашения, которые могут быть выработаны только в многостороннем формате, с участием всех заинтересованных игроков, и должны получить одобрение СБ ООН.

Это показывает, что устоявшиеся международные институты по-прежнему востребованы. В среднесрочной перспективе влияние силовых методов будет сокращаться в силу как низкой эффективности, так и чрезмерной затратности, а главное, контрпродуктивности по отношению к интересам самих инициаторов силовых сценариев. Помимо прочих факторов следует назвать утрату англосаксонским миром — вследствие развития Интернета — контроля над международным информационно-медийным пространством. Информационные технологии создают ситуацию, когда Запад не может более диктовать всему миру выгодную для себя трактовку тех или иных событий и отрицать право на альтернативные точки зрения, квалифицируя их как «фейковые новости» и «постправду».

От этих информационных вызовов Запад пытается защищаться. Первые признаки этого мы видим уже сейчас. Например, в выпущенной на днях так называемой «Белой книге» правительства Великобритании предлагается ввести элементы государственного регулирования социальных сетей. Используя благовидные предлоги (борьбу с терроризмом и экстремизмом, защиту населения от возможных посягательств в Интернете и пресловутого «вмешательства извне» во внутривластные процессы), государство, по сути, намеревается получить не только доступ к персональной информации пользователей, но и мощный инструмент для использования соцсетей в интересах элит.

Эти тенденции наблюдаются и в финансовой сфере. Наряду с Международным валютным фондом и Всемирным банком мы видим рост авторитета Азиатско-тихоокеанского банка инфраструктурных инвестиций, Нового бан-

ка развития БРИКС и других структур. Раздражение Запада из-за такого развития событий ведет к усилению санкционной политики, судорожным попыткам закрепить монополию доллара, крепче привязать к нему «непослушные» страны. В свою очередь, следствием станет возрастающий антагонизм третьих стран и подрыв доверия к долларovým инструментам. Утрата веры в международные стабилизирующие механизмы повлечет за собой стремление государств вернуть золотые запасы на родину. Кроме того, сегодня создаются новые платежные системы, происходит диверсификация валют и уже ведутся разговоры о замене доллара в торговле нефтью.

Особую обеспокоенность вызывают попытки подавления экономических конкурентов политическими средствами. В этом смысле весьма показателен пример оказываемого на Западе давления на китайский концерн «Huawei». Вашингтон, неспособный честно конкурировать с растущей азиатской экономикой в сфере информационных технологий и искусственного интеллекта, возрождает далекие от цивилизованных способы ведения дел, такие как Координационный комитет по экспортному контролю времен холодной войны. Впрочем, эти меры все чаще приводят к эффекту, прямо противоположному искомому результату, способствуя еще большему обособлению стран, их опоре на собственные силы, что в итоге приводит к их самостоятельному развитию и появлению прорывных технологий за пределами Запада.

Таким образом, в кратко- и среднесрочной перспективе всем игрокам придется учитывать возросшие риски и непредсказуемость поведения бывших мировых лидеров. Незападные государства будут вынуждены, с одной стороны, учитывать новый американский образ действий, с другой — искать «страховочные сети», новые формы коллективной работы в кругу единомышленников. Компании по всему миру будут «закладываться» на повышенные политические риски, искать такие пути ведения дел, которые оградят их от произвола западных элит.

При этом, как представляется, в ближайшие десять лет в мире накопится «критическая масса» неприятия нынешних «ковбойских» подходов ряда западных стран. Параллельно встанут на ноги и укрепятся новые игроки и альтернативные институты в области безопасности и экономики. Это создаст условия для восстановления мирового равновесия и постепенного возвращения к цивилизованным формам урегулирования разногласий и международного поведения вообще.